

Душа Юн Линя воспылала гневом. Наклонившись, юноша схватил слугу за грудки, потянул его на себя и стал беспорядочно наносить удары по лицу. Когда из уголка рта потекла кровь, Юн Линь, чьи глаза пылали яростью, заорал:

— Моя матушка Шу является наложницей императора! Даже наложница Ли, которая заточена в Холодном дворце, и то в сто крат благороднее вас! Мои братья являются родными сынами императора! Золотые ветви и яшмовые листья! Каждый из нас совершенно чист! А ты неожиданно вздумал сеять повсюду низкие и грязные слухи, пороча наше честное имя? Распространяешь подобную вопиющую клевету? Ты действительно заслуживаешь смерти!

— Ваше Высочество, Ваше Высочество, пощадите! Ваше Высочество, пощадите меня, ведь Вы сами заставили меня рассказать Вам всё!

Двое слуг вновь стали низко кланяться и, держась за ногу Юн Линя, молить его о пощаде.

На что юноша брезгливо пнул их, отбрасывая в сторону, и прокричал:

— Чтоб я больше вас не видел!

И, словно не желая задерживаться здесь ни на мгновение, Юн Линь вышел на улицу, предварительно с силой толкнув дверь, разнеся её чуть ли не в щепки.

Время перевалило за полдень, на улице ветер тревожил своим дыханием белые падающие снежинки. Юн Линю совсем не хотелось присоединиться к играющим слугам, где главенствовал по его просьбе Ту Ньань, тем более у него не было времени забрать свои вещи, которые до этого служили залогом в игре. Юноша остался совершенно один. Кипя от злости, он направился прямо во дворец наследного принца.

К полудню вновь пошёл снег, делая снежное покрывало ещё толще, чем было до этого. Юн Линь шёл к залу наследного принца, то проваливаясь в глубокий снег, то слегка проседая. Морозный ветер бил в лицо и охлаждал голову, слегка остужая пламя гнева, что охватывал разум принца. Однако внезапно словно что-то холодное попало в сапог юноши, постепенно заставляя его остановиться.

Эту клевету, весьма вероятно, подхватили и остальные слуги. Несут ерунду, со злым умыслом создавая скандал вокруг сынов императора. Им доставляет радость вести эту несчастную игру.

Но внезапно юноша вспомнил тот день, когда он ранил Юн Шаня в бедро во Дворце Наказаний.

Тогда выражение глаз старшего брата Юн Ци было таким...

Да ещё зачем старший брат Юн Шань решил взять железо для клеймения и обжечь старшего брата Юн Ци? Он говорил, что получил высочайший указ, в котором во время допроса его

вынуждали прибегнуть к пыткам. Но стоит хорошенько подумать, что даже если старший брат и получил строгий приказ от отца-императора, то он не должен был это делать лично, ведь старший брат является как наследником престола, так и младшим братом Юн Ци.

— Не может быть, — Юн Линь с силой закачал головой, словно хотел прогнать те мысли, что сейчас роились в голове.

Однако кое-какие сомнения бесцеремонно закрадывались в его разум.

Он пришёл во Дворец Наказаний, чтобы встретиться со старшим братом Юн Ци, так почему же Юн Шань не обрадовался его визиту?

Почему старший брат Юн Шань отдал приказ слугам позволить ему войти во Дворец Наказаний?

Почему матушка убеждала пока ни о чём не спрашивать? Неужели она тоже была в курсе этих дел?

Из-за того, что он помог Юн Ци отправить письмо матушке Ли, Юн Шань так разоз...

Быстрый шаг замедлился.

Юн Линь сначала был серьёзен, но вскоре его охватило беспокойство, словно он оказался среди спящих гадюк, которые пришли в себя, и стали хаотично нападать на него, желая куда-нибудь укусить.

Даже будучи в объятиях смерти, Юн Линь ни за что бы в это не поверил. Однако чем больше он углублялся в свои мысли, тем яснее становились сомнения. Даже смерть не помогла бы ему развеять их и решить проблему.

Никогда в жизни Юн Линь не испытывал вкус подобного мучения. Незаметно для себя юноша впился ногтями в ладонь, но боли он так и не почувствовал.

Он ненадолго задумался. Эти слухи — абсолютная ложь, которую необходимо тщательно расследовать. Но вскоре Юн Линь посчитал, что не стоит этого делать, и хоть это клевета, однако мудрец различит её. Если прислушаться к словам старшего брата Юн Шаня и не обращать на эти сплетни никакого внимания, то вскоре их перестанут разносить по всему дворцу.

Однако если эта ложь действительно распространится?

Клеветой можно убить человека. Старший брат Юн Шань не говорил подобных слов, обычно

это любила повторять матушка. Юноша всегда пропускал её слова мимо ушей, но, вспомнив их сейчас, он не мог не согласиться с ними.

А если в этих слухах есть доля правды?

Старший брат Юн Ци и старший брат Юн Шань никогда не ладили друг с другом, так почему же сейчас они внезапно стали так близки?

Почему, как только Юн Шань закрыл дело Юн Ци, тот без малейшего стеснения сразу же согласился отправиться во дворец наследного принца?

Если действительно старший брат Юн Шань отнёсся к старшему брату Юн Ци...

Старший брат Юн Шань отнёсся к старшему брату Юн Ци с особой жестокостью, клеймив раскалённым железом его шею лишь из-за того, что тот тогда не соглашался жить с ним?!

Юн Линь ненавидел свои мысли, которые совершенно не мог контролировать. К тому же чем больше он думал о всех этих недавно произошедших странностях, тем реальнее они становились, можно даже сказать, юношу посетило внезапное прозрение.

Отвратительное прозрение!

Бурча себе под нос проклятия, Юн Линь почёсывал голову, приводя в беспорядок волосы, что до этого старательно расчёсывали служанки. Как жаль, что нельзя было вскрыть себе череп, взять нож и вырезать все эти отвратительные мысли. Так было бы гораздо лучше и правильнее!

Юноша не знал, как должен был поступить с этой клеветой.

Пойти навестить отца-императора? Нельзя, отец-император болен, к тому же если он узнает, то может осудить старшего брата Юн Шаня и, может быть, впутает ещё сюда и старшего брата Юн Ци.

Отправиться к матушке? Возможно, спросить у неё. Подумав немного, юноша вновь покачал головой. Нельзя, это дело касается только их, братьев.

Спросить у старшего брата Юн Шаня? Если это ложь, то старший брат, несомненно, впадёт в ярость, а старшему брату Юн Ци станет до смерти неловко, и потом братья будут избегать друг друга.

А если правда.

Если это действительно является правдой...

Юн Линь был в замешательстве, он действительно был сбит с толку, думая, к кому обратиться. Такой большой императорский дворец, и юноша не знал, к кому отправиться, смутно понимая, что дело весьма серьёзное. Однако если это действительно лишь сплетни, то стоит ли обращать внимание на эту мелочь? Так всё-таки это серьёзное дело или же пустяк?

Единственное правильное решение — ни в коем случае нельзя распространять эти слухи.

Внезапно ясно это осознав, Юн Линь остановился, поднял голову и огляделся по сторонам.

Во дворце наследного принца даже привычные углы находятся в центре внимания.

Принц постарался вновь ненадолго задуматься, в итоге, словно поставив всё на кон, крепко стиснул зубы.

Юноше не хотелось поднимать шум, но и не рассказать об услышанном он тоже не мог, так как эта тайна душила его изнутри.

Юн Линь сделал широкий шаг, направляясь в сторону дворца наследного принца.

Как раз находившийся здесь Чан Дэфу увидел Юн Линя, который, невзирая на ветер и снег, прибыл ко дворцу, и слуга спешно спустился со ступеней и встретил юношу с улыбкой:

— Ваше Высочество с малых лет тренировался верховой езде, поэтому у Вас действительно отличное здоровье. В такой сильный снегопад приехали сюда не в закрытом паланкине, а пришли пешком, да ещё и с грозным видом...

— Где мой старший брат Юн Шань?

— Его Высочество Наследный принц беспокоился о заболевшем императоре и, как только наставник Ван закончил занятие, сразу же отправился в императорский дворец, чтобы справиться о здоровье Его Величества.

— Тогда старший брат Юн Ци? Он же здесь?

— Его Высочество Юн Ци? — Чан Дэфу несколько удивлённо рассматривал необычное выражение лица Юн Линя. — Его Высочество Юн Ци в последнее время неважно себя чувствует и после занятий прилёг вздремнуть в своей комнате. Ваше Высочество! Подождите, пока Ваш слуга уведомит...

Юн Линь, повернув налево, направился в опочивальню к спящему Юн Ци, предупреждая бросая слуге:

— Необязательно. Я хочу кое-что спросить у Юн Ци — это касается нас, братьев, и лишние глаза нам не нужны.

Хоть Юн Ци и сказал, что хочет вздремнуть, на самом же деле он не спал.

Слова наставника Вана про естественный отбор не давали ему покоя, необъяснимой тягостью они осели на сердце и сдавили желудок.

Кто является совершенномудрым? Кто тигром? А кто зайцем?

К тому же какие шакалы и волки?

Каждое слово словно загадка, которую нужно было разгадать. Юноша не до конца понимал услышанное, лишь догадывался, что сам, вероятно, является зайцем.

Юн Ци скрепя сердце всё же признал, что в этой истории зайцем являлся он сам.

Он никогда ещё не думал, что доставляет неприятности, а его навыки в самом деле уступают Юн Шаню. Действительно, естественный отбор: отец-император сверг его, отдав предпочтение Юн Шаню, что было весьма разумно.

У него даже в мыслях не было выказывать своё недовольство.

Кто хотел стать наследником престола? Во всяком случае не он.

Быть наследником престола немного затруднительно: каждый день находиться под контролем, даже малейшая ошибка неприемлема, необходимо тщательно обдумывать то, что хочешь сказать, хоть одно неправильное слово, и подвергнешься критике.

Пока Юн Ци несколько месяцев был наследным принцем, ему приходилось слушать наставления наложницы Ли и вести себя осторожно, каждым словом и каждым делом исполняя волю матушки, однако по-прежнему она была недовольна.

— Юн Ци, ты хоть понимаешь, что несёшь ответственность за жизнь и судьбу народа?

— Как было бы хорошо, будь ты хоть немного жестоким! Матушка намаялась с тобой до смерти.

— Как можно больше угождай отцу-императору, прислушивайся к словам отца-императора и помни: что бы ни произошло, следуй по стопам своего отца-императора. Наследный принц должен вести себя как наследный принц. Не станешь считаться с отцом-императором, то он, увидев, что наследный принц заносчив и своеволен, тотчас же уничтожит тебя. Это очень опасно.

Быть наследным принцем действительно очень опасно...

Боишься, что неизвестно когда люди могут вонзить нож в спину, или же в любой момент ты можешь вызвать недовольство отца-императора, и тогда он может сразу же издать высочайший указ, и тебя свергнут с престола, отняв титул.

Когда станешь опальным принцем, то тебя могут отправить в камеру смертников или в пожалованные земли — всё зависит от настроения отца-императора.

Даже у простого принца жизнь не такая ужасная, как у наследника престола.

Юн Ци задумался над тем, чего не понимал.

А не понимал он, зачем тигру защищать зайца, и уж тем более совершенно не понятно, почему тигр и заяц, которого он защищал, не выживут вместе?

Тогда почему у зайца нет шанса выжить?

Заяц.

Заяц лишь щиплет траву, не причиняя вреда людям, живёт тихо, прячется в зарослях. Тогда как он мог согрешить против народа Поднебесной?

Юн Ци лежал в кровати и, укрывшись мягким ватным одеялом, пребывал в состоянии крайнего смятения.

Юноша внезапно осознал, что он не заяц, ведь заяц совершенно безобиден.

А ему матушка наказала пойти и навредить Юн Шаню, выкрыв у него вещь, переданную Гун Ухузем.

Матушка подверглась угрозам наложницы Шу и тотчас же понадеялась, что её родной сын заполучит вещь, от которой зависит сохранность как самой матушки, так и его жизни.

Он уже дал согласие, от которого невозможно отказаться...

Однако Юн Шань сегодня взял его руку и, задушевно беседуя с ним, ласково называл старшим братом:

«Если в сердце старшего брата нет места для меня, то и надеяться мне не на что».

Юн Ци каждый раз вспоминал эти слова, и каждый раз его сердце начинало трепетать. Эта безудержная дрожь передавалась даже на руки.

Иногда Юн Ци ненавидел себя за неумение лгать.

Это его неумение не давало разглядеть, кто из людей говорил правду, а кто — нет. Так почему же матушка Ли, увидев своим острым взглядом этот его недостаток, не раскрыла ему глаза и не научила распознавать ложь?

Юноша знал, что все вокруг него лгут, во дворце не было ни единого человека, который бы не делал этого. Даже младший брат Юн Линь раньше тоже постоянно без раздумья нёс вздор, потешаясь над ним, и Юн Ци каждый раз принимал его ложь за правду.

Неужели действительно из-за того, что юноша родился недоношенным, его естественные физические качества были хуже, чем у кого-либо?

А Юн Шань? В конце концов, лгал ли он ему?

В это верилось с огромным трудом, ведь раньше за Юн Шанем подобного не наблюдалось. Но, если это действительно так, в таком случае у Юн Шаня очень хорошо получилось скрывать это. Юн Ци всегда видел его злобу и холодность, совершенно не помня, было ли в младшем брате хоть что-то, что могло вызвать симпатию. Это служило достаточным доказательством того, что Юн Шань прятал свои чувства где-то глубоко в душе, к тому же он мог обмануть и делал это на протяжении более десяти лет.

Если в самом деле это ложь...

Юн Ци печально вздохнул: если это ложь, значит, так тому и быть.

Пусть даже ложь, он совершенно не видел её, в глубине сердца отчаянно надеясь, что всё это правда.

Только доверять тоже не стоило, иначе всё только усугубится. Никто не позволит им быть вместе, все будут против; новый наследник престола и опальный принц — разве может такое быть? Да ещё они являются братьями!

Никто не позволит!

К тому же как быть с собой?

В конце концов, что он думает о Юн Шане?

Всё же есть какие-нибудь другие мысли?

В голове Юн Ци появлялись всякие размышления, которые рвались и снова всплывали; словно морская пена, они разносились брызгами, создавая одну лишь сумятицу и не давая никакого ответа.

<http://bllate.org/book/13372/1189590>